

Когда она впервые проснулась в этом мире, перед её глазами оказался открытый белый алтарь.

Незнакомцы, которые встретили её в этом мире, не колеблясь, наставили на неё ножи, монотонно рассказывая о предполагаемой обязанности, которую она должна выполнить.

Это был мир, где она неожиданно стала тем спасителем, которого они искали, и также это был мир, где она впервые встретила Крон-принца, своего собственного спасителя.

Каждый раз, когда ей было трудно, она пряталась в углу храма и смотрела на небо, которое было таким же, как на её родном мире.

Те дни, когда она тайком выходила наружу через маленькое отверстие в храме и играла на улице.

Та земля, на которую она смотрела, катаясь на лошади с Кроном-принцем через луг.

Крон-принц, которому она раньше улыбалась.

Первый поцелуй, который она тайно разделила на месте отправки.

Крон-принц, которого она любила.

Крон-принц, который держал руку другой женщины на великолепном праздничном банкете, который должен был быть только для него и её.

Крон-принц, за спиной которого она всегда наблюдала.

Её мимолётная любовь, оставившая только одну память о том, как они держались за руки и целовались.

Хорошие воспоминания. Плохие воспоминания. Убогие воспоминания. Те дни всё ещё оставались глубоко в её сердце. Это был мир, в котором она пережила так много, но не могла легко попрощаться.

Храм был местом, которое лишь напоминало ей об этих воспоминаниях.

Всё это разрушалось на части.

Хелкаининс протянул одну руку.

□Хочешь потанцевать со мной?

□Танец...?

□Поскольку ты приняла наше предложение о браке, мы должны потанцевать.

Она взяла его за руку.

Крон-принц, который так долго был отдалён от неё, стал тускнеть в её памяти. Его спина, покидающая её ради танца с другой женщиной, не могла исчезнуть из её сознания.

Её вспоминала его замечательную улыбку, когда он танцевал с той женщиной. Его дружелюбный смех звучал как галлюцинация. Огромное кольцо на руке той женщины ярко сверкало под люстрой. Огни на вечеринке лились, как если бы весь мир благословлял их.

Подвесная музыка, которую играли все окружающие...

Хелкаининс, словно магией, окрашивал эти чистые и сверкающие воспоминания в чёрный цвет.

Он надел чёрное кольцо на своём чёрном теле, как пожиратель душ. Разрушая храм с помощью магического круга, который не излучал света.

□Со Джиу.

Хелкаининс позвал её. В этот момент все мысли исчезли, и перед глазами осталась только его лицо.

Он мягко повёл её, тянув за руку, и Джиу последовала с яркой улыбкой. Это было не трудно. Она всегда тренировалась, потому что мечтала танцевать с кем-то.

На разваливающемся храме Джиу танцевала первый танец, о котором она так долго мечтала, размахивая белым платьем, специально сшитым для этого дня.

«Докажи, что ты любишь меня. Хотя бы потанцуй первый танец со мной.»

Всё было так просто.

Её платье развевалось с каждым шагом.

Веточки и листья, вышитые на подоле платья, блестели на солнце. Ожерелье и серьги, сделанные только для этого дня, издавали весёлый звук, когда они покачивались.

Бум. Бум.

Постоянное разрушение храма было ничем иным, как музыкой, созданной специально для этого танца.

Ступая по воздуху, как по мраморному полу, с небом заката, освещавшим этот бал, Джиу танцевала с Хелкаининсом долго-долго.

Вращаясь вокруг сгоревшего храма, она не думала о плохом.

Ей нужно было двигать телом, чтобы выдохнуть, но казалось, что даже все блокировки были разрушены.

□Хахахах.

Джиу снова рассмеялась в голос. Тевон спросил её тогда:

□Ты не умеешь смеяться искренне.

Она думала, что когда-то потеряла свою улыбку.

Но нет. Ошибка. Со Джиу была цинична в абсурдности, и она смеялась напрасно, когда происходило что-то нелепое.

Она могла смеяться. Скорее, она даже не могла различить, когда это нужно делать, и не знала, была ли она вообще человеком, который смеётся вот так.

— Со Джиу.

— ...Да.

Хелкаининс улыбнулся и провёл рукой по её щеке.

Он тоже был тем, кто хотел видеть её улыбку. Такой человек знал, как говорить банальные фразы, типа «твоя улыбка красивая» или «я заставлю тебя смеяться часто в будущем».

В любом случае, он был одним из тех, кто сделал Джиу предложение, и разве обычно всё не заканчивалось именно так?

Но то, что сказал Хелка, оказалось неожиданным.

— Не плачь, Со Джиу.

Улыбка с её лица постепенно исчезла.

□Поехали с нами в Эль Рагнейл.

Как будто она действительно только что плакала.

□А что будет здесь?

В мгновение ока она потеряла дар речи. Тяжесть ответственности и вины, которая лежала на её плечах, была не чем-то, что можно было бы легко сбросить.

Она слышала голоса людей, зовущих её и просящих помощи.

□Не ошибайся. Акарна — это не бог. Не спаситель какой-либо расы. Поэтому не тебе чувствовать ответственность.

□Но...

□Ты такая же, как земля, ветер, вода и трава, что существуют в этом мире. Ты существуешь, потому что можешь существовать в этом мире... Это редкое и трудное для наблюдения явление, но по своей сути — обычный процесс.

Тихий, но бесконечно дружелюбный голос говорил, успокаивая её.

□Они просто теряют солнце, которое светило им некоторое время. Так же, как люди плачут в засуху и кричат в бурю, теперь настал момент, когда им нужно научиться бояться природы.

Акарна была природным явлением.

Если так, то как это пережил Караназион, даже если последний оставшийся приют и сама Акарна исчезнут прямо сейчас. Если они будут терпеливыми и стойкими, они снова столкнутся с этим явлением когда-нибудь.

□Буря когда-нибудь утихнет?

□Да. Это займёт время... если только они не разрушат свою землю снова.

Когда Джиу казалось, что она не может решиться, несмотря на всё, что он говорил,

Хелкаининс успокоил её своим характерно низким голосом.

□Оставь их в покое. По крайней мере, ты можешь быть настолько жестокой.

Скорее, поскольку храм, порождавший абсурды, рухнул мгновенно, возможно, стало легче строить новые идеи.

Однако, на данный момент им предстоит жить в жестоком бедствии. Пока новое Акарна не появится естественным образом, возможно, это продлится долго, долго.

Принц пообещал разрушить храм, потому что любил её.

Но его план был медленным и требовал времени. Он был гражданином империи, прежде чем стал возлюбленным Джиу, и не мог избежать ответственности за народ, которым должен был править.

Он принял правильное решение как лидер нации.

На самом деле, Джиу тосковала по образу Принца.

Но именно поэтому она увяла, любя его. Их любовь не могла быть счастливой для обоих.

Даже в такие моменты, которые она не осознавала.

Джиу вспомнила счастливые моменты с Принцем.

Маленькие воспоминания о том, как они наряжались, как ели тёмное пиво с сосисками, как ходили на ночной рынок за дешёвыми украшениями и держались за руки в углу храма, как бы убегая.

Пока Принц оставался Принцем Империи, такие мечтательные моменты больше не могли повториться в будущем.

Слова Хелкаининса очищали ум Джиу от всех тех понятий, которые заполнили её мозг. Того тяжёлого бремени ответственности и жизни, которое ложилось на её плечи.

Слова, которые произносил храм, и слова, которыми подбадривал её Принц, мерцали, как галлюцинации.

«Ты — страж, Акарна, которая спустилась на землю, чтобы исполнять волю Господа.»

□Я всего лишь обычный человек.

□Да.

«Империя получает огромную помощь от Акарна.»

□Я не хочу поступать как Акарна.

□Да.

«Что ты думаешь о спасении страдающих людей и увеличении земли, где они смогут жить в мире?»

□Я не хочу спасать таких людей.

□Правильно.

«Тогда ты поможешь нам?»

□Я не хочу помогать никому за свой счёт.

□Да. Жизнь по своей сути эгоистична. Это также суть Акарны.

□Поезжай с нами в Эль Рагнейл и стань нашей невестой.

«Ваше Высочество, я люблю вас.»

□Я не люблю его.

□Я знаю.

□Со Джиу, не делай ничего. Мы будем любить тебя.

□Мы сделаем всё, что в наших силах. Со Джиу. Как дерево, которое укореняется в одном месте... Пожалуйста, оставайся с нами.

Хелкаининс погладил её щёку. Будучи неверующим, он смотрел на Джиу, как на чистый белый Эландос, которого они поклоняются. На её измождённом лице не появилось выражения.

Какое выражение лица она должна была бы сделать в такой момент?

Любовь спасала её жизнь в течение пяти лет, но не смогла предотвратить разрушение её сердца.

Когда её разбитое сердце начало поглощать её жизнь, появились новые чувства.

Это была не любовь, которая пыталась собрать её разбитое сердце и сложить его обратно.

Так что же это? Что это были за чувства?

Может ли она попытаться понять это сейчас?

□Я понимаю.

□Тогда, пожалуйста, улыбнись для меня.

Джиу попыталась насильно двигать мышцы лица, но её лицо было полным слёз. Она пыталась улыбнуться ярко — как невеста, готовящаяся к свадьбе, но в итоге рассмеялась вслух.

Джиу вытерла слёзы, накапливающиеся на её глазах.

□Я не знаю, как.

□Этого достаточно.